

Минерва вздохнула. - Обычно мы не разрешаем ученикам покидать школу, за исключением чрезвычайных ситуаций, но в этом случае... Хотя это не чрезвычайная ситуация, возможно, нам следует подумать о матери не меньше, чем о мальчике.

- Я согласен. Этот день всегда тяжелый для Лили. И в десятую годовщину смерти ее мужа ей будет особенно трудно, если Гарри не будет с ней.

- Солидарна. Но можем ли мы позволить Поттеру пропускать занятия? В этот день у него занятия по заклинаниям и трансфигурации.

- Если возможно, мы должны избегать этого. Но мы могли бы позволить ему уйти на вечер. Несмотря на то, что это событие нельзя пропустить, банкет на Хэллоуин не является обязательным. Здесь я вижу только одно препятствие.

- Какое? - по правде говоря, она имела некоторое предположение, но хотела уточнить у Дамблдора прежде, чем говорить что-либо мальчику. Минерва хотела быть уверенной, может ли она отпустить его в Годрикову впадину в день Хэллоуина.

- Я не верю, что Лили Эванс захочет, чтобы ее сын пропустил банкет в честь Хэллоуина в Хогвартсе. Даже если это для того, чтобы сопровождать ее к могиле мужа.

Минерва об этом не подумала. - Лучше всего было бы послать ей сову и спросить ее мнение.

- Может быть. Или, что еще лучше, Вы сами пойдете к ней и зададите ей этот вопрос.

Это предложение застало Минерву врасплох. - Вы хотите, чтобы я лично навестила Лили Эванс, только чтобы спросить, хочет ли она, чтобы Гарри навестил ее на Хэллоуин?

- Да. Когда Вы видели ее в последний раз?

Когда она в последний раз видела Лили Эванс? МакГонагалл знала и помнила это очень хорошо. Это было ранним утром 1 ноября 1981 года, на следующий день после ужасной трагедии, постигшей Поттеров. Хагрид привез Лили и ее сына из Годриковой впадины на летающем мотоцикле, который он позаимствовал у Сириуса Блэка. Она была там, когда их доставили в больничное крыло, Лили поспешно несли на импровизированных носилках, ее одежда была разорвана в клочья, все ее тело было покрыто синяками, порезами, рваными ранами, ожогами и, что наиболее очевидно, кровью и пылью. Это было чудо, что она все еще была жива. Ее ребенок, по сравнению с ней, был невредим, если не считать шрама на лбу, как будто вокруг него был создан щит, оберегающий его от всего, от разрушающегося дома до смертельного проклятия, наложенного Тем-Кого-Нельзя-Называть.

- Вы видели ее только тогда, когда она была без сознания в лазарете. - как будто Альбус Дамблдор читал ее мысли. - Я думаю, что, возможно, пришло время воссоединиться с Вашей бывшей ученицей.

Минерва МакГонагалл всегда поддерживала профессиональную дистанцию между собой и своими учениками. Она была их учителем, и хотя у нее были свои любимчики, ученики, которые нравились ей больше других, она старалась никогда с ними не дружить, особенно пока они учились в школе. Профессору было неуместно проявлять фаворитизм по отношению к кому-либо из своих учеников, и чтобы так и оставалось, ей нужно было сохранять эту дистанцию. Она была строгой и суровой учительницей, но только для того, чтобы ее ученики вкладывали все свои усилия в учебу, что помогало им однажды стать опытными волшебниками и ведьмами. Лили Эванс была одной из них.

Минерва уже была заместителем директора и отвечала за распределение, когда Лили Эванс прибыла в Хогвартс. Она надела Распределяющую Шляпу на голову, и та отправила ее на факультет Минервы, Гриффиндор. Она происходила из семьи магглов и была первой ведьмой в своем роду. Уже на первом занятии она продемонстрировала свои магические способности, свой талант, свою серьезность и решительность. В это время больше, чем сегодня, было трудно и опасно быть магглорожденным, поскольку Тот-Кого-Нельзя-Называть был на пике своего могущества. Лили Эванс приходилось терпеть насмешки и ненависть со стороны многих студентов, и не только со стороны слизеринцев, ее талант и происхождение делали ее мишенью. И все же она не сдавалась. МакГонагалл видела, как с годами она повзрослела и превратилась в молодую женщину, став популярной ученицей и достигнув звания старосты школы на последнем курсе Хогвартса. Она вступила в ряды Ордена Феникса, как только закончила обучение, и вскоре вышла замуж за Джеймса Поттера, всего через год. В то время люди рано женились, так как угроза Темного Лорда делала жизнь довольно неопределенной, и они хотели наслаждаться ею как можно больше, пока могли. Лили была беременна в тот год, когда вышла замуж, а год спустя у нее родился сын.

Минерва ценила Лили как коллегу по Ордену Феникса, членом которого она тоже была. Лили и ее муж Джеймс вели активную борьбу против Темного Лорда довольно короткое время, но, живя на состояние Джеймса, они посвятили все свое время этой борьбе и нанесли серьезный ущерб Волан-де-Морту и его последователям. Должно быть, именно поэтому он нацелился на них и их ребенка, когда родился Гарри. Когда МакГонагалл увидела, как Лили сильно пострадала после той ночи в 1981 году, девушка, которая была ее ученицей всего три года назад, сломалась внутренне. Она учила детей в течение семи лет только для того, чтобы им причинили вред и убили, или чтобы они в конечном итоге присоединились к силам зла. После этого у нее чуть не случился нервный срыв, но Альбус помог ей пройти через это, и Минерва возобновила свою работу.

Теперь, спустя час после разговора с директором, она стояла перед камином в своем кабинете с небольшой щепоткой летучего пороха. То, что она собиралась сделать, было не очень вежливо - входить в чужой дом, не спросив предварительно разрешения. Но что ж, это было лучше, чем трансгрессия, которая могла привлечь нежелательное внимание. Она бросила порошок в камин, превратив его пламя в изумрудно-зеленое, и вошла в него.

- Улица Графтон, 26, Нортгемптон. - очень четко заявила она.

Минерва почувствовала обычное вращение, присущее такому виду транспорта. Она смотрела на камин, проносящиеся перед ней, пока не добралась до того, который был ее целью. Затем она шагнула вперед.

Она приземлилась в маленькой гостиной, которая была определенно обставлена в маггловском стиле. И, стоя посреди всего этого, Лили Эванс уставилась на незваного гостя, выглядя потрясенной, когда поняла, кто это был. - Профессор МакГонагалл? Что Вы здесь делаете?

- Здравствуй, Лили. - она продолжала говорить, произнося заклинания, чтобы стряхнуть пыль с себя и со всего вокруг после своего прибытия, возвращая все на свои места. Она не думала, что Лили понравится, если она оставит ее гостиную в руинах. - Вы, конечно, считаете это довольно неортодоксальным, что я вторглась в Вашу квартиру без приглашения. Но мне нужно было поговорить с Вами.

- Что-то случилось с Гарри? - она сразу же спросила. Это был первый вопрос, который должны были задавать родители, когда учитель их ребенка появлялся у них дома поздно вечером.

- Нет. Позвольте мне заверить Вас, что с ним все в порядке.

Выражение ее лица сменилось с беспокойства на раздражение. - Только не говорите мне, что он снова нарушил правила.

Минерва удержалась от улыбки. - Нет. На самом деле, он довольно добросовестен и уважительно относится к правилам. Никому не понадобится жаловаться на него.

- Никому, кроме Северуса Снейпа, конечно.

- Нет, я просто хотела поговорить с Вами. Вопрос, который я должна рассмотреть, не связан с поведением Вашего сына в школе.

Лили Эванс казалась удивленной. - О, хорошо. В этом случае... Вы можете присесть, если хотите.

- Спасибо.

- Я могу приготовить Вам что-нибудь, если хотите. Чаю?

- Нет. - любезно ответила Минерва, занимая свое место за столом. - Я не буду злоупотреблять Вашим гостеприимством в тех обстоятельствах, в которых я прибыла.

- Хорошо.

Она села перед МакГонагалл. Учительница быстро пристально посмотрела на свою бывшую ученицу. Годы были добры к Лили, по крайней мере, в физическом смысле этого слова. Ей был всего тридцать один год, и она все еще была красива для своего возраста. Если бы она захотела, то определенно могла бы снова выйти замуж после смерти мужа и завести других детей. Конечно, она этого не делала. Минерва, как женщина, пожертвовавшая своей первой любовью много лет назад, могла понять, почему Лили Эванс не чувствовала необходимости снова выходить замуж. Что касается эмоциональной стороны, однако, Минерва обнаружила, что та потеряла большую часть решимости и сильной воли, которые она проявляла как студентка и как член Ордена Феникса. Она казалась усталой, грустной... Одиноким.

- Итак, почему Вы здесь? - спросила ее Лили.

- Ваш сын обратился ко мне с необычной просьбой. Он попросил меня позволить ему провести день Хэллоуина с Вами.

Если Минерва ожидала какой-либо реакции шока, удивления или даже восторга на лице Лили, она была разочарована. Женщина просто опустила глаза с покорным видом. - Я должна была этого ожидать. - она довольно долго молчала. - Празднование Хэллоуина в Хогвартсе все еще знаменательное событие?

- Да, это так. - подтвердила Минерва.

- Я надеялась, что он не будет думать об этом. Я до сих пор помню свой первый Хэллоуин там, когда мне было одиннадцать.

Лили улыбнулась, вероятно, вспомнив приятные воспоминания о своем детстве, которые Минерва тоже помнила. В ее первый Хэллоуин в Хогвартсе в Большом зале произошла битва за еду, которая началась довольно быстро и переросла в полномасштабную войну по всему залу

прежде, чем профессора смогли ее контролировать. Им удалось вернуть контроль над ситуацией и наказать тех, кто ее начал, но большинству учеников это понравилось, а сам Альбус Дамблдор нашел это довольно забавным. Минерва вынуждена была признать, что их ученики были вполне счастливы быть покрытыми с головы до ног тыквами самых разных вкусов.

- Вы не хотите, чтобы он приходил? - спросила Минерва у Лили.

- Я бы хотела, чтобы он наслаждался своим пребыванием в Хогвартсе. Чтобы наслаждался Хэллоуином. У него не было такого шанса, пока он жил со мной. Мы так ничего и не сделали для этого дня.

Минерва кивнула. - Он почти умолял меня отпустить его.

Она посмотрела пристальным взглядом на Лили, которая снова опустила глаза на стол. Она вздохнула. - Я могла бы просто... взять его с собой в Годрикову впадину ранним утром, затем он мог бы вернуться в замок и...

- Прости, Лили, но у него занятия утром и днем. Мы готовы позволить ему покинуть замок вечером после того, как они закончатся, но мы не можем позволить ему пропустить уроки. Он не сможет быть с Вами в этот день, если пойдет на банкет.

Она была тверда в этом вопросе. Они могли бы сделать исключение на этот вечер, но не более того. Лили, казалось, на мгновение погрузилась в свои мысли.

- Хорошо. - наконец сказала мать. - Я заберу его в конце дня перед воротами замка. В какой последний час он может вернуться?

- Мы даем вам время до десяти часов вечера. Он должен вернуться в замок до этого часа.

- Хорошо.

Она, казалось, была не очень рада этому. Минерва беспокоилась о ней. Она действительно выглядела несчастной. - Вы в порядке, Лили? - спросила она из беспокойства.

- Да. - ответила она, но не выглядела так. МакГонагалл была в растерянности. Она лучше понимала, почему Гарри умолял ее позволить ему провести этот день со своей матерью.

- Лили, есть еще одна причина, по которой я пришла. Я хотела извиниться. Я знаю, что не поддерживала с Вами связь после... той ночи. Я сожалею об этом.

- Не стоит. Мне нужно было держаться на расстоянии от мира магии. Это бы не сработало, если бы мои бывшие учителя и друзья постоянно навещали меня.

Минерве пришлось согласиться. После этого она пробыла там недолго. Как она сказала, она не хотела злоупотреблять временем Лили. Когда она вернулась в свой кабинет, намереваясь исправить работы, которые ее ученики делали сегодня, она подумала о том, что Лили, которую она только что видела, была похожа на оболочку ее ученицы на седьмом курсе, которую она когда-то знала. Счастливая женщина, которой она была раньше, даже в худшие дни последней войны, казалось, ушла, сменившись одинокой, живущей в пустой квартире среди магглов. Шрам Гарри Поттера был знаменит. Он получил его в ту ночь, когда Темный Лорд пытался убить его. Но в ту ночь у Лили Эванс тоже появился шрам, и Минерва боялась, что он, хоть и незаметный, был гораздо глубже, чем у ее сына.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2298933>